

Пэну потребовалось три дня, чтобы собрать нужное количество маны для прокачки паука ассасина. Когда он его завершил, он был горд за свою сообразительность. Паук в пещере был как рыба в воде, он был очень успешным хищником, нападавшим из засады. Его яд подавлял любого, кто пройдет мимо, хотя он и не пытался нападать на подземельных муравьев воинов и каменную многоножку, он мог легко убивать подземельных муравьев рабочих, и, похоже, они были его любимым источником пищи.

Пэн, беспокоясь, ждал возвращения своего хозяина. Он был уверен в своем плане и в своих миньонах, но он не мог унять страх перед высокоуровневым некромантом. Он не знал, что делал некромант во время отсутствия, но, так как его армия пошла с ним, Пэн подозревал, что это обернется многочисленными смертями простых людей. Эта мысль беспокоила его, хотя не так сильно, если бы он до сих пор был человеком.

Но он не знал, что и думать о том, что делал некромант. Частью этого было бессмысленное убийство людей, не просивших этого. Если кто и умрет в его подземелье, то он это заслужил. В конце концов это было подземелье, и люди знают об опасности, которую они содержат. Но человек забирал его миньонов и заставлял их убивать людей без какой либо цели. Смерти были напрасны. Ему были полностью безразличны смерти людей, но он не желал их вне своего подземелья.

Пэн просто добавил это в список грехов человека, за которые он умрет. Он терпеть не мог этого мужика. Он ненавидел некромантов. И он больше всего ненавидел нежить. Он знал, что больше никогда не призовет нежить, когда покончит с магом. Пэн поклялся себе, что убьет всех некромантов, зашедших в его подземелье, та же история с нежитью. Они были паразитами, и он ненавидел их за ущерб, который они причиняли.

Мысль о паразитах натолкнула Пэна на несколько хороших идей, но у него пока не было желания претворять их в жизнь. Ему все еще нужно сфокусироваться на убийстве некроманта. Только после этого он мог думать о будущем.

После недели отсутствия человека, Пэн знал, что он скоро вернется. Для подготовки он использовал почти всю ману на призыв еще одного паука, и расширил путь в комнату с сердцем. Он сделал его достаточно широким для того, чтобы прошла каменная многоножка. Еще одна эволюционировала за неделю, и Пэн жалел только о том, что у него не было больше. Дыра в комнату до сих пор подходила для прохода мух, но потом будет легко открыть шлюзы и позволить его миньонам выползти.

Он послал несколько мух разведчиков исследовать комнату мага, и спрятал два паука в спальне мужчины. Их нельзя было обнаружить, они были спрятаны над его гардеробом, полностью вне поля зрения. В каждой комнате были мухи и он постоянно проводил обновления, и он будет готов напасть в самый подходящий момент.

Когда некромант вернулся, Пэн удивился ряду заключенных, которых вели скелеты. Всего их было семнадцать, хотя Пэн подозревал, что это было долей того, с чем встретилась армия. Скелетов было на сотню меньше, чем было перед отправкой. У него не было идей насчет того, что человек будет делать с выжившими, но он боялся, что это не будет чем-то хорошим. Он был уверен в том, что у некроманта не было ничего полезного для живых заключенных. Он, например, тоже когда-то был живым заключенным, вот и посмотрите, что с ним случилось.

Пэн нашел несколько смешным тот факт, что он, то есть подземелье, нашел что-то злым. Подземелья не были злом как таковые, но люди все еще опасались их. Они могли стать великим благом для экономики региона благодаря всем тем редким материалам, находящимся

в них, и все люди тоже были рады их зачищать, не смотря на риски. Однако, некоторые подземелья считались злом, обычно, когда их существа преследовали людей за пределами подземелья. Такие мародерствующие подземелья часто истреблялись по приказу местного короля или дворянина.

Пэн не хотел быть даже замеченным людьми, не говоря о набегах на их деревни. Ему нравилось ухаживать за своим "садом" и хочет мира в этом деле. Однако он отказывался снова умирать и был бы совершенно готов сражаться и убивать в целях самообороны.

Когда окружение некроманта наконец достигло храма и спустилось в катакомбы, Пэн был удивлен заключенными. Большинство из них не представляло из себя ничего особенного, просто люди от третьего до седьмого уровня, больше похожи на сельских рабочих, но там было еще двое впечатляющих пленников. Один был четырнадцати уровнем мальчиком, кажется около восемнадцати лет. Похоже у него была какая-то боевая подготовка, но Пэн чувствовал, что бой был не основной его специальностью.

Другой был по-настоящему поражающим. Мужчина был старым, но его разведчики показали Пэну, что он когда-то был сорок второго уровня. Возраст лишил его всей силы, и возможно он не может убить и двадцати уровня, но тем не менее все еще поражало то, что его взяли в плен. Пэн был уверен, что он был легендой, когда был молодым, но не мог узнать его.

Некромант закрыл заключенных в одну из камер главного зала. Много скелетов умерло, освободив место для них. Позабывшись о пленниках, он зашагал в комнату Пэна. Он уверенно подошел к пьедесталу с самодовольной ухмылкой, и положил новый камень маны рядом со старым. Когда Пэн сконцентрировался на нем он был шокирован, увидев, что в нем было около одной тысячи маны.

"Еще три скелета," ухмыляясь, потребовал человек, перед тем, как развернуться и уйти.

Пэн не мог сдержать ментальное хихиканье. Этот идиот на самом деле думал, что призыв одного скелета стоит триста маны. Теперь он давал Пэну почти пятьсот маны за одно наполнение. Этот самоуверенный ублюдок был причиной своей скорой кончины. Однако, с этим новым развитием, Пэн решил отложить свои планы мести на несколько дней. С дополнительной маной, он мог увеличить свои шансы на успех. И если он сможет, Пэн хотел спасти заключенных от страданий похожей на его судьбы. Когда человек умирает, его душе следует двигаться дальше. Некроманты же связывают душу с телом, сохраняя ее между жизнью и смертью, и в процессе разрушают сознание, ничего не оставляя, кроме послушной оболочки. Это была одна из самых ужасных вещей, которые только возможно представить, чтобы сделать с человеком.

Он заметил, что его нежить не управлялась связанной душой, а только его намерением подземелья, и некромант перехватывал систему командования, по существу обходя необходимость души. Они были почти как големы, но у них было больше личности. Подземельная нежить была более индивидуальна, чем голем, и могла сама делать выводы. Она была похожа на нежить некроманта, но кроме того, что была ограничена "свобода воли" искалеченной души.

Пэн радостно призвал скелетов, а затем призвал еще одну каменную многоножку. Одна такая стоила больше, чем три скелета вместе взятых, поэтому у него не было компромиссов по поводу переноса своего плана на время, чтобы увеличить свои шансы на победу. Риск был минимален, и это не изменится даже в том случае, если некромант начнет призывать более сильную нежить.

Он также сделал люк для дыры в своей пещеры. Это было тем, что он должен был сделать намного раньше, так как дыра в полу будет слишком очевидна, если некромант когда-нибудь зайдет за пьедестал.

Он был рад, что сделал это, потому что, когда мужчина вернулся, его скелеты тащили за собой связанного заключенного. Это был старый человек, и, судя по радостному виду некроманта, между ними была какая-то история. Некромант толкнул мужчину в центр комнаты, останавливая прямо перед сердцем Пэна.

Пэн был в ярости. Этот мужик никогда не подходил к нему так близко. Он не мог подавить свое волнение. Он прямо угрожал Пэну, приближаясь так близко к его сердцу, и он не знал другого способа ответить на это, кроме праведной ярости. Обычно Пэн мог мириться с его присутствием в комнате, так как тот не отходил от входа дальше нескольких шагов. Но сейчас он был близко к единственному, что сохраняло его душу на земле живого. Если бы Пэн мог, он бы открыл дыру в полу и затем сразу атаковал, не обращая внимания на план, этот человек был слишком близко, и он действительно жалел, что не сделал спрятанный проход больше.

Когда он окончательно сфокусировался на маге, он увидел, что некромант вел монолог, так же как и все другие злодеи. Мужчина прямо-таки был рад объяснять старому человеку за что именно и как он ненавидел его. Что-то о том, что он презирал то, что он относился к нему, как к мальчику. За то, что смотрел сверху вниз. За то, что пытался превратить его в то, чем он не являлся. Или, по крайней мере, что-то вроде этого. Пэн мог еле-еле уделять внимание словам этого человека, ему было плевать на то, что он делает, до тех пор пока он был так близок к самоцвету.

<http://tl.rulate.ru/book/4303/82481>